

Е Цзиньвэнь был убежден по этой причине.

Поскольку он беспокоился, что Лу Мян не сможет заплатить, и боялся, что долг ляжет на его семью, он отказался от ребенка.

Это же целая жизнь!

Он не мог представить, в каком отчаянии будет Лу Мян, когда услышит слова своих биологических родителей: "Спасите мою сестру".

Очевидно, что отпустив так называемое лицо, можно занять деньги, а можно, очевидно, и спасти, но не спасти. Эта природа полностью отличается от "неспособности спасти".

Лу Мян может быть такой стабильной сейчас, она очень добрая, понимаете?

"Ты когда-нибудь думал, что она на самом деле тоже хочет жить?" Е Цзинь услышал свой голос глухим.

"Кто не хочет жить? Что я сделал не так?" Лу Синьнуань беспомощно улыбнулся: "Посмотри, разве ей сейчас не хорошо живется?"

Е Цзиньвэнь открыл рот, но совершенно потерял дар речи.

Он вообще не хотел ничего говорить Лу Синьнуаню, и, хлопнув рукавами, вышел из комнаты вещания.

Лу Синьнуань успокоилась, как будто сражаясь в трудной битве, она, наконец, вызвала победную улыбку.

Она вздохнула с облегчением и собиралась продолжить вещание.

Однако снаружи вошла ученица начальной школы и со странным выражением лица посмотрела на Лу Синьнуань.

Лу Синьнуань немного раздраженно спросил: "Заикаешься, в чем дело?".

"Старшая сестра Лу...", - с трудом произнесла ученица начальной школы: "То, что ты сейчас сказала, было передано..."

Лу Мян была жертвой дела о похищении 726, ребенком, которого бросили родители, и инцидент быстро распространился по кампусу.

Изначально это было глубоко скрыто, но теперь об этом стало известно от инсайдера.

Некоторое время все были шокированы.

Лу Мян, в их глазах непокорная, холодная и отстраненная девушка, пережила такой опыт.

Они нападали на нее в почте, изолировали ее наедине, но никогда не думали о том, чтобы понять ее.

"Почему?" Фат Хао плакал со слезами, "Брат Мян, ты наконец-то вернулся, почему они так равнодушны к тебе? Неужели они не могут позаботиться о тебе?"

Шоу Хао тоже вытер слезы: "Лу Синьнуань сказал совсем другое.

Родители брата Миана не любили ее с самого начала. Может быть, они никогда не думали, что брат Миан может вернуться живым... Черт, это же не биологические родители. Эксцентрики!"

"Это вовсе не вопрос предвзятости. Я думаю, что это родители больны!"

"Сестра брата Мяня тоже перебор, Бай Ляньхуа, я раньше думал, что она богиня, ба! Я был слеп!"

"Они никогда не чувствовали, что делают что-то не так, и даже не заботились о брате Миане..."

Люди в классе говорили и говорили много.

Несколько человек хотели подойти, чтобы утешить Лу Мянью, но все они испугались слабого дыхания ее тела и сделали три шага назад.

Лу Мянью уронила ручку в руке: "Я выйду".

Под нетерпеливыми взглядами толпы она нетерпеливо вышла из класса.

Она прошла весь путь до тихой задней горы и закрыла глаза.

Она никогда не думала использовать свой опыт, чтобы завоевать сочувствие, никогда не предавала свою слабость и не зарабатывала слез.

Дело о похищении принесло ей глубочайшую тьму, и в то же время оно дало ей способность больше не бояться тьмы.

На самом деле, нет ничего такого жалкого.

Она также не нуждается в такой заботе, как "колыхание на ветру".

"Студенты Лу и Лу Мянью..."

Лу Мянью закрывала глаза, и вдруг мужской голос раздался у нее над ухом.

Она медленно открыла глаза и увидела мальчика с короткой головой.

"Я слышал, что когда у тебя плохое настроение, поедание шоколада может заставить человека расслабиться. Это мой папа привез из-за границы. Я подарю его тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2518567>